

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № 128/2023 в отношении
адвоката С.

08.02.2024

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Саськова К.Ю., Семеняко Е.В., Чангли А.И. (участвовали очно), члена Совета Подпригоры Д.А. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «ZOOM») в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 08.02.2024 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 10.08.2023 президентом Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – АП СПб) Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. послужила жалоба адвоката З. поступившая в АП СПб 01.08.2023; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 29.08.2023.

Из жалобы адвоката З. следует, что с 11.05.2023 адвокат осуществлял защиту К. обвиняемой в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 5 ст. 290 УК РФ, по уголовному делу № 12302400021000046, возбуждённому ГСУ СК России по Санкт-Петербургу; принимал участие во всех следственных и процессуальных действиях, а также 12.05.2023 – в заседании Октябрьского районного суда г. Санкт-Петербурга при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде домашнего ареста.

Адвокатом указывается, что в последующем им была проведена немалая работа по делу: направлялись запросы в различные ведомства; собирались характеризующие материалы, которые в дальнейшем могли улучшить положение подзащитной на предварительном следствии и в суде с учётом совместно выработанной позиции.

Адвокатом отмечено, что 20.07.2023 от К. в АП СПб поступила жалоба на адвоката З. которая не соответствует действительности; из обстоятельств, указанных в жалобе К. следует, что 16.05.2023

К. посещала адвокат С. привезла телефон с сим-картой и осуществляла консультации в рамках данного уголовного дела, после чего

К. был написан отказ от услуг адвоката З.

Существо претензий адвоката З. к адвокату С. сводится к следующему.

1. Адвокат С. в нарушение требований закона, не имея законных оснований, не передав ордер следователю, вступила в уголовное дело, что выразилось в том, что она общалась с подзащитной наедине по месту избрания меры пресечения в виде домашнего ареста, тогда как ордер адвоката и заявление К. об отказе от услуг адвоката З. датированные 12.05.2023, были переданы следователю только 05.06.2023; это свидетельствует о том, что С. не могла осуществлять защиту К. на законных основаниях 12.05.2023.

2. Адвокат С. не уведомила адвоката З. о вступлении в уголовное дело.

3. Адвокат С. навязала свою защиту К. ухудшила положение К. «по поводу

обязательств, возложенных на подзащитную судом при избрании меры пресечения в виде домашнего ареста», что может повлечь изменение меры пресечения.

4. Адвокат С. инициировала написание жалобы К. на адвоката З. имела намерение опорочить деловую репутацию заявителя.

Помимо вышеизложенных претензий к адвокату податель жалобы также указывает на то, что целесообразность подачи настоящей жалобы одобрена членами Совета АП СПб после устной консультации.

Податель жалобы просит возбудить в отношении адвоката С. дисциплинарное производство и дать оценку её неправомерным действиям.

В подтверждение доводов жалобы заявителем были представлены копии ряда документов.

Адвокат С. с претензиями подателя жалобы не согласна, полагает доводы и обвинения, изложенные в жалобе адвоката З. необоснованными, не соответствующими фактическим обстоятельствам дела и не имеющими под собой правовых оснований.

Адвокат С. представила в Квалифкомиссию свои письменные пояснения от 08.08.2023, содержание которых сводится к следующему.

1. Адвокат приступила к осуществлению защиты по уголовному делу К. на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключённого 12.05.2023 с Х. ордер на защиту К. был выписан адвокатом 12.05.2023.

В тот же день (12.05.2023) адвокат «приняла решение ехать на адрес домашнего ареста, встречать там К. выяснить позицию по делу, помочь ей с обустройством в новом качестве, познакомиться с её защитником и с инспектором УИИ».

Свои действия адвокат считает правильными, поскольку промедление в исполнении своих профессиональных обязанностей привели бы к «печальным последствиям» в виде допуска нарушений со стороны К. не имеющей на руках постановления суда об избрании ей меры пресечения, и к изменению меры пресечения на содержание под стражей.

С момента принятия защиты К. адвокатом была незамедлительно оказана подзащитной добросовестная всесторонняя помощь, включая не только правовые консультации по соблюдению режима домашнего ареста и неукоснительном соблюдении всех запретов и возможных провокаций со стороны следствия, но также по обеспечению её нормальной жизнедеятельности (купила продукты, лекарства, кнопочный телефон), промедление к исполнению которых могли нести угрозу для здоровья и жизни подзащитной.

Как указано адвокатом С. к следователю Г. адвокат приехала 05.06.2023, представила ему письменный отказ К. от адвоката З. от 12.05.2023 и ордер на защиту от 12.05.2023 для приобщения данных документов в дело.

Адвокат указывает, что защитник вступает в уголовное дело не с момента приобщения ордера на защиту в дело, а с момента заключения соглашения на защиту доверителя на основании надлежаще оформленного ордера на защиту; считает, что адвокат по соглашению «не обязан бегать за следователем» и немедленно приобщать ордер в дело, так как предполагается, что момент принятия к защите и начало осуществления своих профессиональных обязанностей у защитника наступает с даты выписанного поручения на защиту (ордера), в том числе и при посещении следственного изолятора для знакомства с доверителем ещё до передачи ордера следствию; при этом отказ следователя от принятия ордера защитника не допускается, как и не существует конкретных сроков приобщения в дело ордера адвоката.

По убеждению С. Е.В., в случае с К. обстоятельства для осуществления эффективной защиты сложились таким образом, что сначала нужно было в первую очередь попасть именно к подзащитной, а не к следователю, и тут она поступила по закону и совести.

2. Претензии в жалобе адвоката З. о том, что адвокат якобы не уведомила его и

следователя Г. о своём вступлении в дело, Стараховецкая считает необоснованными; полагает, что, во-первых, адвокат ничего никому не должна, кроме доверителя, тем более адвокату З. и следователю Г. а во-вторых, З. не занимался должным образом защитой интересов К. в том числе и после суда по избранию ей меры пресечения, не исполнил обещания приехать к подзащитной, где ему бы стало известно, что

К. сразу же после суда, 12.05.2023, написала письменный отказ от его услуг.

С. отмечает, что для неё на первом месте стоят интересы прежде всего подзащитного, а не допуск, разрешение или прохождение процедуры уведомления следователя или иных участников уголовного судопроизводства.

3. Адвокат указывает, что причин для навязывания своей защиты не имеется, К. является не только доверителем, но адвоката с ней связывают давние приятельские отношения, общение основано исключительно на заключённом соглашении.

Письменный отказ К. от услуг адвоката З. по мнению С. – исключительно решение доверителя, никем не продиктованное; если бы К. пожелала, чтобы её защиту осуществляли два защитника, С. спокойно приняла бы её решение, так как не конкурирует с коллегами. Нарушения прав или режима нахождения К. под домашним арестом, допущенных защитником, не имеется, а у инспектора УИИ по Калининскому району СПб Попова А.Ю. не имеется замечаний ни к К. ни к адвокату.

Адвокатом отмечено, что до приезда родственников К. в течение трёх недель адвокат практически каждый день навещала К. по адресу её домашнего ареста, привозила ей продукты питания и лекарства, адвокат З. у своей подзащитной не появлялся.

4. Адвокатом пояснено, что инициатором составления жалобы К. на адвоката З. не является, к тексту жалобы отношения не имеет, консультаций по написанию не оказывала. Вопреки доводам жалобы адвоката З. К. самостоятельно пришла к выводам, изложенным в жалобе на адвоката, самостоятельно её составляла.

Помимо вышеизложенных пояснений адвокат С. просит руководство АП СПб обратить внимание на оскорбительные выражения, которые

З. использует в адрес адвоката в тексте своей жалобы: «недобросовестный адвокат, проявляющий сутяжничество в силу отсутствия опыта, квалификации и порядочности», «бездумные действия адвоката С. «неограниченные фантазии», обвиняет в желании «опорочить коллег, деловую репутацию» и др.

Также адвокат С. просит истребовать у адвоката З. документы, содержащие характеризующие сведения К. которые адвокат З. запросил в ходе исполнения поручения.

В подтверждение своих пояснений адвокатом приложены копии ряда документов.

18.10.2023 посредством электронной почты в Квалифкомиссию поступили дополнительные пояснения адвоката С. в которых она излагает хронологию событий 12.05.2023; приводит толкование ч.ч. 3 и 4 ст. 49, ч. 3 ст. 53 УПК РФ; указывает на то, что в её действиях отсутствуют нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре; просит дать оценку жалобе адвоката

З. «с точки зрения соответствия автора жалобы профессиональному уровню лица, имеющему статус адвоката, вплоть до предписания обязательного прохождения повторной сдачи квалификационного экзамена на статус адвоката».

К дополнительным пояснениям адвокатом приложены копии ряда документов.

В заседание Квалифкомиссии по рассмотрению дисциплинарного дела явились адвокаты З. и С.

Заявитель поддержал изложенные в жалобе доводы, согласился с тем, что описанные

им в жалобе события относятся к 12.05.2023.

Адвокат С. настаивала на отсутствии в её действиях признаков дисциплинарного проступка, просила приобщить к материалам дисциплинарного производства заявление К. от 25.10.2023.

В отсутствие возражений сторон указанный документ приобщён к материалам дисциплинарного дела.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 26.10.2023 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. необходимо прекратить вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА (подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА).

Участники дисциплинарного производства письменных заявлений, в которых выражены несогласие с заключением Квалифкомиссии или его поддержка, в Совет АП СПб не направляли.

Адвокат С. направила в Совет АП СПб дополнительные пояснения, в которых указала, что сразу после избрания меры пресечения К. 15.05.2023 следователь Г. ушёл на больничный на 14 дней. Поэтому уведомить лично следователя, в чьём производстве находилось дело К. и тем более представить ему в дело ордер на защиту интересов К. не представлялось возможным по причинам, от неё не зависящим. Ордер в уголовное дело был представлен ею незамедлительно, когда следователь Г. вышел с больничного, а именно, спустя две недели после принятия ею защиты К.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 08.02.2024 были извещены надлежащим образом.

Заявитель адвокат З. на заседание явился, выразил несогласие с заключением Квалифкомиссии, ответил на вопросы членов Совета.

Адвокат С. и её представитель – адвокат В. на заседание явились, выразили согласие с заключением Квалифкомиссии, подтвердили свои прежние доводы, ответили на вопросы членов Совета.

Совет АП СПб, заслушав стороны, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

Как указано в п. 4 ст. 23 КПЭА: «Разбирательство в комиссии осуществляется в пределах тех требований и по тем основаниям, которые изложены в жалобе, представлении, обращении».

В соответствии с п. 14 ст. 23 КПЭА: «Заключение комиссии должно быть мотивированным и обоснованным и состоять из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей... Описательная часть заключения должна содержать указание на предмет жалобы или представления (обращения), объяснения адвоката. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась комиссия при вынесении заключения».

Заключение Квалифкомиссии может быть признано таковым, если Квалифкомиссия при его вынесении исходила из материалов дисциплинарного дела, рассмотренных в её заседании, сделала выводы, основываясь на установленных ею фактах, и правильно

применила правила, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Требование о мотивированности заключения Квалифкомиссии также означает, что оно должно содержать мотивы принятого решения по всем его аспектам, касающимся предмета дисциплинарного разбирательства.

По смыслу приведённых выше взаимосвязанных положений КПЭА Квалифкомиссия должна проанализировать все выдвинутые заявителем дисциплинарные обвинения, а также содержащиеся в жалобе доводы заявителя, и в случае их отклонения – указать в заключении, почему они являются неправильными или несущественными, какими доказательствами опровергаются.

Между тем заключение Квалифкомиссии от 26.10.2023 данным требованиям не отвечает.

Указав в описательной части заключения на четыре пункта претензий, выдвинутых заявителем в отношении адвоката С. в мотивировочной части Квалифкомиссия, отклоняя доводы заявителя, не привела мотивы принятого решения, т.е не пояснила по каким причинам они признаны ею неправильными или несущественными, какими доказательствами опровергнуты.

Вместо этого Квалифкомиссия в заключении сосредоточилась на описании процедуры голосования и мотивировке его результатов.

В силу положений п. 4 ст. 24 КПЭА: «Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления, обращения и заключения комиссии».

При таком положении Совет АП СПб не может признать заключение Квалифкомиссии соответствующим требованиям КПЭА, что лишает Совет возможности принять по дисциплинарному производству законное решение.

Совет АП СПб полагает, что по дисциплинарному производству необходимо новое разбирательство в Квалифкомиссии с учётом замечаний, изложенных в настоящем решении.

Совет АП СПб приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката С. в Квалифкомиссию для нового разбирательства, в ходе которого Квалифкомиссии надлежит обсудить замечания, изложенные в настоящем решении, полно, всесторонне и достоверно установить фактические обстоятельства дела, дать им надлежащую юридическую оценку, а также мотивировать свои выводы относительно каждого дисциплинарного обвинения, выдвинутого против адвоката заявителем.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга единогласно решил:

дисциплинарное производство № 128/2023 в отношении адвоката С. (регистрационный номер 0000 в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) направить в Квалификационную комиссию АП СПб для нового разбирательства.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.